

II. ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 93(571.61/62)

МАНЬЧЖУРСКО-ВАТИКАНСКИЙ СОЮЗ И СОБЫТИЯ В ПРИАМУРЬЕ В XVII В.

В.Г. Шведов, К.С. Лоцилов

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

I

Не будет преувеличением заметить, что с самого момента основания Святейший престол в Ватикане выступал с претензиями на расширение не только своего духовного, но и политического господства. Их наиболее заметными вехами стали войны с германскими императорами в XI-XII вв., организация Крестовых походов в XII-XIII вв., борьба против Реформации в XV-XVI вв.

Великие географические открытия придали этому процессу и новые стимулы, и новый характер.

В авангарде первооткрывателей того времени шли католики – испанцы, португальцы, итальянцы. Их заокеанские операции обогатили Римских пап, доходы которых с конца XV к середине XVI вв. увеличились примерно в 580 раз. Но не только этот показатель стал мерилем могущества Святейшего престола: он обрел, без особых хлопот, десятки тысяч новообращенных подданных в Азии, Африке и миллионы – в обеих Америках.

Но по следам католических экспедиций шли представители протестантских стран. Во всех уголках разведанной Ойкумены сторонники папства сталкивались с англичанами, голландцами, шведами. В результате, впервые в своей истории человечество стало свидетелем действительно глобального политического конфликта, который вышел за пределы Европы, все шире разливаясь по просторам четырех континентов и трех океанов.

Заметим, что политика Римских пап отличалась в ту эпоху большим разнообразием. Если в Африке или Америке она была крайне бесцеремонной, то в Восточной Азии её характеризовали утонченные дипломатические акции.

Её «деликатность» в этом регионе объяснялась тем, что здесь ей приходилось иметь дело с крупными, имеющими давний опыт развития, относительно централизованными, пока еще немного отставшими от европейцев в техническом отношении державами – Японией, Кореей и Китаем.

Последний, по ряду известных причин, занимал в региональном политическом «Табеле о рангах» центральное положение. Поэтому Ватикан уделил ему самое пристальное внимание. Миссионерство его представителей носило здесь умеренный характер, уступив приоритет политической и экономической

деятельности, которой надлежало замкнуть внешние связи Китая на Святейшем престоле, создать у его правительства негативный настрой по отношению к протестантским государствам.

Нельзя не заметить, что это был первый опыт создания действенного альянса между двумя субъектами международного права, которые ни то чтобы просто не соседствовали между собой, но и отстояли друг от друга на многие тысячи километров.

Маньчжурское завоевание Китая в середине XVII в. первоначально даже упрочило сложившуюся ситуацию.

Немногочисленные маньчжуры были не в состоянии, да и не стремились уничтожить или ассимилировать китайцев. Их организационные усилия были направлены на создание на оккупированных землях этно-кастового сообщества, в котором им отводилась роль народа-повелителя.

Выполнение этой задачи простотой не отличалось, и маньчжуры не собирались осложнять её непродуманными шагами на внешнеполитическом поприще. Так, при наличии доброй воли со стороны Ватикана, те контакты, что имелись у него со свергнутой китайской династией, могли быть сохранены и расширены. В первую очередь речь шла о поставках огнестрельного оружия и боеприпасов, об использовании опыта военных специалистов.

Кроме того, захватчики справедливо полагали, что установление дружеских отношений с таким внешнеполитическим партнером, как Римский папа, поднимет в глазах международного сообщества авторитет провозглашенной ими империи Цин.

Такой настрой полностью соответствовал замыслам Ватикана. Вдобавок, примитивность религии маньчжуров представляла ему шанс выполнить на востоке Азии свое «прямое предназначение» – обратить в католичество завоевателей Китая, а затем – с их помощью – и его коренное население.

Тайный союзный договор между Ватиканом и Пекином был заключен примерно в 1648-1649 гг. Империя Цин признала законность обладания Португалией порта Макао, открыла для торговли с католическими странами Кантон и Шанхай, наложив одновременно запрет на приближение к своим берегам кораблей из протестантских государств.

Огромным успехом папской дипломатии стало

принятие императорским договором её советников по международным делам. Тем самым обрисовалась перспектива полного подчинения внешней политики маньчжурского государства интересам Святейшего престола.

Ватикано-цинский союз представлял собой грозную силу, которая могла полностью блокировать активность Англии и Голландии в Западной Пацифике, сокрушить Японию, начать широкое наступление в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, обеспечив базами испанские захваты на Тихоокеанском побережье Северной Азии. Поэтому крах его оказался неожиданным. И причиной тому стали события, которые развернулись в Приамурье.

О причинах и ходе продвижения России в XVII в. к берегам Амура, о её столкновении здесь с маньчжурами, создана обширная литература. Поэтому мы ограничимся освещением лишь тех моментов, которые имеют непосредственное отношение к теме публикации.

Первоначально в Приамурье партнерами русских по политическому диалогу были суверенные племена, большинство из которых и понятия не имело о существовании империи Цин.

В свою очередь, известие о том, что на свете есть такая страна – Россия, оказалось для маньчжуров большой новостью. О начале похода В. Пояркова они узнали с полуторагодовалым опозданием – 1644 г., когда его отряд уже находился в устье Амура. Однако, полученные известия вызвали у них немедленную реакцию – русские, как им казалось, продвигались к их коренным землям на верхней Сунгари.

В принципе, это предположение не соответствовало действительности. В 1651 г. цинские посланники встретились на Амуре с Е. Хабаровым, который, официально представляя российскую сторону, предложил провести линию межгосударственного разграничения по среднему течению этой реки.

Заметим, что эта инициатива не только не ущемляла территориальных интересов маньчжуров, но и отдавала в их руки ранее не принадлежавшие им земли по Нэнцзяну и нижней Сунгари.

Интересно и то, что реакция имперских послов на неё первоначально оказалась вполне конструктивной. Мало того, на встречу с Е. Хабаровым они прибыли, имея инструкцию «с русскими свидеться честно». Очевидно, что в Пекине хотели разобраться в происходящем и не стремились к принятию поспешных решений.

Но уже через год маньчжурский отряд вступил в сражение с отрядом Е. Хабарова, а цинская дипломатия перешла по отношению к России на предельно грубый тон. Внимательный анализ позволяет видеть в произошедших переменах вмешательство Святейшего престола.

К России у Ватикана был застарелый счет, начало которому было положено выбором князем Владимиром христианства Православного толка.

В течении всех последующих столетий Римские папы пытались исправить эту «ошибку», действуя как мирными, так и военными средствами. Особенно

возросла их агрессивность к началу XVII в., в связи с наступлением для России Смутного времени.

Известно, что наиболее значимые из самозванных претендентов на русский престол пользовались разносторонней поддержкой Ватикана, а затем он организовывал польскую интервенцию с привлечением к ней множества наёмников из других католических стран.

Русско-польское столкновение 1609-1667 гг. закончилось освобождением от религиозного гнета Восточной Белоруссии и левобережной Украины. Святейший престол жаждал политического реванша, возможность осуществления которого вскоре обозначилось на противоположном краю Евразии.

В сражениях при Ачанске (1652 г.) и Кумаре (1655 г.), во время боёв за Албазин (1684 и 1686-1688 гг.) маньчжуры использовали мощную артиллерию и новые модификации мушкетов. Это обстоятельство представлялось настолько важным, что в императорском манифесте об объявлении войны России от 1682 г. специально подчеркивается, что против неё используется «отличное оружие».

Ничего подобного империя Цин тогда не производила. А импортное вооружение могло быть в те годы разгружено в её портах только с испанских и португальских кораблей.

Есть сведения, что под стенами Албазина маньчжуры пытались предпринять европейскую тактику. Обучить их этому могли тоже те офицеры, что получили соответствующее назначение из папской канцелярии.

В 60-х гг. XVII в. иностранные резиденты смогли провести копирование ряда тайных документов Посольского и Сибирского приказов. Вскоре эти материалы оказались в Ватикане, и тот, скорее всего, предоставил их в распоряжение Пекина.

В пользу этого предположения говорит тот факт, что, не имея в России агентурной сети, маньчжуры проявили вскоре прекрасную осведомленность о её размерах, экономическом состоянии, противоборстве с Польшей и Крымом. На переговорах в Нерчинске (1689 г.) они с легкостью оперировали названиями пунктов на побережье Северного Ледовитого океана, в том числе - и в районе Баренцева (!) моря, расстояниями от них до Амура.

Но зачастую эти данные использовались ими невольно и не в связи друг с другом, что лишь подтверждает мысль о том, что необходимые сведения были получены ими из «третьих» рук и на момент переговоров плохо изучены.

Работа цинской делегации в Нерчинске первоначально шла под фактическим контролем включенных в её состав представителей Римского папы – иезуитов Ж. Жейбийона и Т. Перейры. Им удалось настоять на том, чтобы официальным языком встречи стал латинский, которым маньчжуры не владели и поэтому попали в полную информационную зависимость от своих переводчиков.

Те же давали столь вольные переводы речей русских дипломатов и с такой интенсивностью нагнетали антироссийские настроения, что переговоры едва не обернулись началом сражения между сопровождавшими делегации отрядами.

В те дни трудно было поверить, что развал альянса

империи Цин с Ватиканом неминуем и близок.

Несмотря на всю внешнюю гибкость папской политики, рано или поздно в ней прорывался её лейтмотив – стремление к достижению полного превосходства над своими союзниками, абсолютное пренебрежение его интересами в свою пользу. С наибольшей откровенностью эта линия проявлялась в отношениях с «дружественными дикарями», к числу которых была отнесена и империя Цин. Но данная оценка реалий оказалась глубоко ошибочной.

Предки маньчжуров имели опыт имперского развития и смогли передать его потомкам. Те же, в свою очередь, старательно изучали многовековой опыт китайской дипломатии.

Империя Цин сама претендовала на великодержавие и менторское поведение папских эмиссаров её раздражало – она по своей сущности не воспринимала роли младшего политического партнера. Маньчжурские спецслужбы быстро научились вскрывать ситуации, при которых представители Святейшего престола действовали в ущерб их стране, и сами вступали в тайные отношения с голландцами.

Переговоры в Нерчинске оказались той каплей, которая переполнила чашу их терпения.

На западе в это время тоже шел сложный дипломатический процесс, который должен был или подтвердить успехи России в многолетней борьбе с Польшей, или перечеркнуть их. По мнению Ватикана, Москва могла стать сговорчивее, имея серьезную проблему на своих восточных рубежах. Поэтому Ж. Жэйбийон и Т. Перейра вели дело к провалу Нерчинского диалога и продолжению войны. Но империю Цин это не устраивало.

Хотя маньчжурам и удалось в течение 1682-1689 гг. оккупировать левобережье Приамурья, они и их союзники потерпели жестокие поражения под Албазиным, Усть-Стрелкой, Селенгинском. Русские смогли мобилизовать крупные силы для обороны Забайкалья.

Эти известия стали поводом для проявления неповиновения вассальной Кореи, которая отказала Пекину в посылке своих войск на Амур.

Наконец, с запада в империю Цин вторглись и подступали к столице джунгары, которые настойчиво предлагали России заключение военного союза.

В сложившихся условиях цинская дипломатия искала в Нерчинске не войну, а мир. Иезуиты объективно работали против этого устремления. В конце концов, глава делегаций, маршал Сонготу, отстранил их от участия в переговорах.

По заключении Нерчинского договора и возвращению в Пекин он представил императору специальную докладную о «непригодности» советников из Ватикана. Это был один из крупнейших провалов папской политики в XVII в., и его последствия не заставили себя ждать.

Уже к концу 1689 г. все связи империи Цин со Святейшим престолом были разорваны, его представители высланы, а исповедование и пропаганда католического христианства – запрещены под страхом

смерти.

Так рухнул один из тех международных союзов, дальнейшее существование которого могло бы коренным образом изменить облик мира.

Данное повествование не будет полным, если неупомянутым останется один интересный штрих.

Во время второй обороны Албазина (1686-1688 гг.) в числе его защитников оказался шотландский наёмник А. Бейтон.

Под его руководством фортификационные сооружения города были укреплены так, что маньчжурская артиллерия оказалась бессильна. А вскоре, после гибели воеводы А. Толбузина, он возглавил гарнизон и смог нанести маньчжурам решающее поражение.

По завершении боевых действий отважный шотландец быстро отбыл на родину.

Судя по всему, А. Бейтон был не просто наёмником, а специалистом высочайшего класса, который оказался в нужном месте в нужное время.

Неясно, почему он был единственным иностранцем, которого Россия использовала при почти полувековой обороне Приамурья. Не понятно, почему он не остался в Москве, где его ожидали чины и награды и вскоре должен был восцариться столь ценивший толковых профессионалов Петр. Видимо, А. Бейтон был человеком, который в России искал не денег и карьеры, а выполнял вполне конкретное задание.

Если это предположение верно, то оно означает, что протестантская Европа внесла свой вклад в нанесении смертельного удара по ватикано-маньчжурскому союзу со стороны Амура. А известные события, протекавшие на берегах этой реки в XVII в., обретают значение одного из первых сражений наступавшей эпохи глобализации международных политических отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах. Хабаровск: ХКИ, 1984. 271 с.
2. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений в XVII - середине XIX веков. Хабаровск: ХКИ, 1986. 335 с.
3. История Дальнего Востока СССР. М.: Наука, 1984. 375с.
4. Кабанов П.И. Амурский вопрос. Благовещенск: АКИ, 1959. 255 с.
5. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1983. Т. II. 399 с.
6. Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII век). М.: Наука, 1974. 246 с.
7. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Хабаровск: ХКИ, 1997. 543 с.
8. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века. М.: Наука, 1987. 175 с.
9. Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск: ХКИ, 1979. 607 с.
10. Русские землепроходцы и мореходы. М.: Воениздат, 1982. 80 с.